

Шота Паташвили

ЧЕЛОВЕК ВЫШЕЛ НА УЛИЦУ

•
 Человек вышел на улицу, лег и сказал:
 — Пусть — пройдут — придавят — прохожие — пассажиры — потоки — эпохи!
 Потом вышел и я, и, стоя рядом с любимой,
 дотронулся правым ботинком
 до шелудивой и слабой шеи.
 — Раздави, раздави мое горло! — умолял он меня,
 умолял, умолял, и тут же опять тараторил:
 — Пусть — навалятся — небожители — насекомые — наваждения —
 на шею мою — ну, скорее!
 Но закричала: — Вон пошли! Вон пошли! Вон пошли!
 — моя оскорбленная любовь.
 Разбросала толпу
 пролеток, троллейбусов, призраков.
 — Надо его спасти, — сказала она, осторожно глядя
 на правую, правую мою ступню.
 Но кричал он: — Возьмите, вот я,
 пусть — пусть — отныне — накатятся — одиночки — парочки — пле-
 мена — если
 они — хотят — возлюбить — друг друга — весь мир — и меня!
 — так звал он, распластан на улице,
 кричал — кричал — кричал — и вначале: ртом,
 после: разможенным остатком лица,
 после: темным — пятном — на асфальте,
 после: распадом,
 после: ничем,
 но кричал все-таки,
 все-таки.

Перевод с грузинского Ильи КУКУЛИНА

МАНЕКЕН

Когда мой друг умер,
 Я осознал:
 Он стал манекеном
 Сугубо для меня.

Мне было дано несколько дней,
 Чтобы успеть увидеть
 Примеряемые к его застывшему телу
 Рубашки,
 Костюмы,
 Туфли,
 Галстуки моей жизни
 И еще, конечно же,
 Исподнее моей смерти.

Несколько комплектов одежды,
 Не модных,
 Не изящных,
 А лучше всего подходящих
 К моему горизонтальному манекену,
 Я должен был поскорее выбрать
 Для моей дальнейшей жизни.

В другое время
 Я мог бы и не довериться ему,
 К тому же не вертикальному,
 К тому же взирающему из витрины гроба,
 Но на этот раз все было несомненно —
 Ведь манекен был моим другом,
 Друг был манекеном сугубо для меня.

•
Рыл землю, и —
«Почему вредишь небу?» — упрекнули меня.
Взлетел в небо, и —
«Сколько можно копаться в земле?» — пристыдили меня.
Пошел на север, и —
задохнулся от жары.
Пошел на юг, и —
продрог.
Пошел на запад, и —
Натолкнулся на людей в чалмах.
Пошел на восток, и —
Утонул в демократии.
Даже не шевельнулся, и —
«Почему не можешь оставаться на одном месте?!» — спросили раз-
драженно.
Полюбил, и —
Возненавидели.
Возненавидел, и —
Полюбили.

Все стало на свои места.

Перевод с грузинского Елены ЗЕЙФЕРТ